

ЛІНГВОДИДАКТИКА

Маторина Н.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и славянской филологии Донбасского государственного педагогического университета

Новикова О.

– магистрантка I курса русско-украинского отделения филологического факультета Донбасского государственного педагогического университета

УДК 378.016:81-112

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье описываются пути и способы активизации познавательной деятельности студентов-филологов и их интереса к лингвистическим знаниям, развития интеллектуальной инициативы и творческого подхода к исследовательским поискам через использование в учебном процессе лингвоисториографических сведений. Безусловно, использование лингвоисториографических данных на занятиях лингвистического цикла в вузе делает процесс обучения более живым и интересным, повышает мотивацию студентов, способствует их активизации.

Ключевые слова: лингводидактика, познавательная активность, историография языкознания.

Маторіна Н.

– кандидат філологічних наук, доцент кафедри германської та слов'янської філології Донбаського державного педагогічного університету

Новікова О.

– магістрантка I курсу російсько-українського відділення філологічного факультету Донбаського державного педагогічного університету

ПИТАННЯ ІСТОРІОГРАФІЇ МОВОЗНАВСТВА НА ЗАНЯТТЯХ ЛІНГВІСТИЧНОГО ЦИКЛУ В ПЕДАГОГІЧНОМУ ВИШІ

У статті описано засоби й способи активізації пізнавальної діяльності студентів-філологів та їхнього інтересу до лінгвістичних знань, розвитку інтелектуальної ініціативи й творчого підходу до дослідницьких пошуків завдяки використанню в навчальному процесі лінгвоісторіографічних відомостей. Безперечно, застосування лінгвоісторіографічного матеріалу на заняттях лінгвістичного циклу у виші сприяє підвищенню мотивації студентів до отримання знань.

Ключові слова: лінгводидактика, пізнавальна активність, історіографія мовознавства.

Matorina N.

– Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Germanic and Slavonic Linguistics, Donbas State Teachers' Training University

Novikova O.

– *Master's Degree Programme Student, Department of Russian and Ukrainian Languages, Faculty of Philology, Donbas State Teachers' Training University*

ISSUES OF HISTORIOGRAPHY OF LINGUISTICS AT LESSONS OF LINGUISTIC CYCLE AT PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article focuses on the ways and methods of the stimulation of the students-philologists' cognitive activity and interest to linguistic knowledge, of the development of their intellectual initiative and the creative approach to the research by on the basis of using linguistics historiography in the educational process. Undoubtedly, using linguistics historiography makes the learning process more lively and interesting, increases the motivation of students, and promotes their activation.

The purpose of the article is to show the necessity, expediency, effectiveness and importance of applying the historical component in the classes of the linguistic cycle in pedagogical universities for forming a holistic image of any linguistic phenomenon. The article presents collective work of Associate Professor N. M. Matorina and the students of the fourth year of studying of the Russian-Ukrainian subdivision of the Philological Faculty concerning the development of the topic "From History of Studying Asyndetic Compound and Complex Sentences".

Key words: *linguodidactics, cognitive activity, linguistics historiography.*

Уважение к минувшему – вот черта, отделяющая образованность от дикости.

А. С. Пушкин

Задача исследователя истории науки заключается в раскрытии логической природы каждого нового шага в развитии науки и тем самым в установлении материальной природы нового открытия как определенной ступени в познании мира.

С. Д. Кацнельсон

Постановка проблемы. *Историография языкознания как научная дисциплина имеет долгую историю становления. Начиная с периода античности исследователи включали в свои работы данные филологического свойства: изучали произведения литературы, давали характеристику деятельности отдельных философов, разрабатывавших в своих трудах вопросы языкознания. Сведения лингвоисториографического характера долгое время были рассредоточены в произведениях авторов на общеисторические темы: этнографические описания, военные кампании, политические сочинения, а историография языкознания не выделялась в самостоятельное направление исследований вплоть до XIX века. Именно в это время, в связи с успехами сравнительно-исторического языкознания, влиянием принципа историзма, ученые обратили внимание на изучение истории лингвистической мысли и занялись разработкой его методологии. Историография языкознания как научная дисциплина достигла своего расцвета в конце XX века: учеными был отмечен рост количества исследовательских работ, посвященных*

темам истории языковедения, а также устойчивый интерес и стремление разработать единую методологическую основу для такого рода изысканий. На рубеже XX–XXI вв. историография языкознания как «направление исследований, посвященных развитию знаний о языке в истории науки и культуры, теоретическому осмыслению этого развития, анализу теорий и концепций генезиса лингвистической мысли в целом, а также в ее отдельных аспектах, традициях, течениях, направлениях, разделах и школах» [9, с. 204] приобретает особую актуальность.

Вузовская грамматика должна идти в ногу со временем, следовательно, лингвоисториографические проблемы должны стать предметом рассмотрения на занятиях лингвистического цикла в педагогическом вузе. Поделемся опытом организации работы в этом направлении на русско-украинском отделении филологического факультета ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет» – на материале изучения бессоюзного сложного предложения.

Анализ последних публикаций. Вопросами историографии лингвистики занимались и занимаются А. В. Десницкая, И. М. Тронский, Г. В. Вернадский, Т. Н. Грановский, О. В. Лукин, Е. Н. Михайлова, Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский, Ф. М. Березин, Н. А. Слюсарева, с. А. Ромашко, Н. Ю. Бокадорова, В. А. Звегинцев, В. А. Глущенко и его ученики, В. П. Коровушкин, Н. И. Безлепкин, Г. Р. Наумова, А. В. Лоза, Е. Брейзак (E. Breisach), Э. Грэфенан (E. F. A. Gräfenhan), Т. Гомперц (T. Gomperz), Й. Шрийнен (J. Schrijnen), В. Томсен (V. Thomsen), Т. Бенфей (T. Benfey), Р. Раумер (R. von Raumer), Л. Формигари (L. Formigari), Р. Робинс (R. H. Robins) и мн. др. При этом лингвоисториографические проблемы остаются наименее исследованными в лингвометодическом аспекте.

Цель статьи – показать необходимость, целесообразность, эффективность и важность применения исторического компонента на занятиях лингвистического цикла в педагогических вузах для формирования целостного образа любого лингвистического явления.

Изложение основного материала. Приводим итог коллективной работы доцента Н. М. Маториной и студентов четвертого курса русско-украинского отделения филологического факультета на тему «Из истории изучения бессоюзного сложного предложения».

Рассматривая любую языковую проблему, касаемся истории вопроса. Это могут быть сообщения либо преподавателя, либо студентов; форма подачи – устное сообщение, презентация, коллективный доклад и т. п.

В качестве вхождения в лингвоисториографическую тематику предлагаем тест «Что я знаю об историографии лингвистики?» (вариант проведения – лингвистическая разминка).

1. Дайте определение термину *историография*.
2. Дайте определение термину *лингвоисториография*.
3. Назовите синонимы термина *лингвоисториография*.

4. Дайте определение термину *историографическая лингвистика*.

5. Охарактеризуйте роль и значение лингвистической историографии для научного исследования.

6. Как происходило зарождение историографии языкознания?

7. В какой период происходит оформление лингвоисториографии в отдельную дисциплину?

8. Прокомментируйте образное высказывание С. Д. Кацнельсона: «История языкознания – персонифицированная и драматизированная теория языка, в которой каждое научное понятие и теоретическое положение снабжено ярлыком с указанием лиц, дат и конкретных обстоятельств, связанных с их появлением в науке»¹. Пользуясь сведениями, полученными в изученных ранее дисциплинах, приведите примеры, иллюстрирующие становление какой-нибудь теории в ее «персонифицированном» и «драматизированном» виде.

9. Перечислите основные задачи лингвистической историографии. Раскройте реализацию одной-двух задач, иллюстрируя свое сообщение конкретными сведениями, полученными при изучении частных лингвистических дисциплин.

10. Каковы задачи общей и частной лингвистической историографии? Есть ли смысл выделять в качестве особого раздела истории языкознания такой раздел, как *историология*? Почему? Ответ обоснуйте.

Варианты ответов.

1. Термин *историография* имеет несколько определений. С одной стороны, под ним понимают историческую литературу вообще (по какому-либо вопросу, отдельному периоду истории), с другой стороны, он трактуется как «история исторической мысли, которая занимается также теоретическими вопросами, методологией написания истории» [16, с. 3]. Исследования, посвященные исторической составляющей лингвистики, раскрывающие события прошлого в науке о языке, проводятся в русле лингвоисториографии.

2. Лингвоисториография – это наука о становлении и развитии лингвистики как науки, концепций, теорий и практической лингвистической деятельности, о лингвистических традициях. Лингвистическая историография занимается разработкой проблем генезиса лингвистической мысли, значения общественных условий для развития знаний о языке, изучением существовавших в разное время взглядов на язык, его природу и происхождение и т. п.

¹ Соломон Давидович Кацнельсон (1907 – 1985) – советский лингвист, доктор филологических наук, профессор. Труды по скандинавистике, германистике, сравнительно-историческому языкознанию, лингвистической типологии, философии языка, истории языкознания. Цитата взята из: Кацнельсон С. Д. Предисловие. История лингвистических учений. Древний мир. Л. 1980. С. 5.

3. Историография языкознания, историография лингвистики, историография языковедения, историография науки о языке, история лингвистических учений, историографическая лингвистика.

4. Вслед за З. И. Комаровой, под историографической лингвистикой понимаем «комплексную междисциплинарную науку, базирующуюся на философии и методологии науки, философии языка, науковедении, истории науки и общей историографии, истории лингвистических учений, теории языкознания, макролингвистике и металингвистике» [8, с. 22]. В XXI веке историографическая лингвистика всё более отходит от фактографии и хронологии, а выдвигает на первый план вопросы методологического характера, в первую очередь вопрос об объекте историографии лингвистики и основных принципах описания процесса развития знания о языке. Современная историография лингвистики осознает свою тесную связь с теорией языка: она персонифицирует теории языка, существовавшие в истории языкознания, выделяет традиции, школы и направления в языкознании, даёт его периодизацию и выдвигает концепции развития языкознания как науки, критически анализируя труды предшественников; разрабатывает проблемы генезиса лингвистической мысли и общие проблемы генезиса лингвистики как науки.

5. При ответе на этот вопрос можно прибегнуть к рассуждениям К. Кернера, который отмечает, что благодаря данным лингвистической историографии исследователь получает представление о том, как развивалась область науки, в которой он трудится; это знание отличает «настоящего ученого от простого лаборанта». Ученый знает происхождение методов и приемов, которые он использует в работе, и, соответственно, лучше осведомлен об условиях и пределах их применения. Лаборант, овладевший лишь механикой их использования, скорее окажется в ситуации, когда применяемая им методика, в правильности которой он уверен, подведет. Описывая уровень образования и квалификации исследователя, К. Кернер в первом случае использует характеристику «trained», во втором случае – «educated» [17, р. 379]. Таким образом, историческая составляющая изучаемой дисциплины, отображая научный путь развития человеческой мысли, помогает найти ответы на многие вопросы современного мира, а также позволяет избежать ошибок в суждениях и исследованиях ученых; это опора, на которой зиждется будущее науки.

6. Развитие исторической составляющей языкознания, впоследствии приведшее к возникновению отдельного научного направления – лингвоисториографии, имеет долгую историю. Начиная с периода античности и до XIX века информация лингвоисториографического характера была рассредоточена в работах философов, риториков, историков. Данные исследования были посвящены истории государств, военных кампаний, описанию различных социальных событий, жизни людей, их быту, но именно в них закладывались те особенности написания истории, которые в

дальнейшем, подвергнувшись изменениям и доработкам, стали основами написания истории языкознания. Вплоть до XIX века занятия историографией языкознания носили эпизодический характер и не могли привести к возникновению лингвоисториографии как научной дисциплины.

7. В истории становления и развития лингвоисториографии XIX век занимает особенное положение. Именно в этот период времени можно говорить об оформлении лингвоисториографии в отдельную дисциплину; отметить появление лингвоисториографических трудов, содержащих не только сведения по истории лингвистической мысли, но и включающих в себя методологический поиск средств, необходимых для написания истории.

8. Историография лингвистики изучает сам познавательный процесс, ведущий к накоплению определенных сведений о языке, рассматривает особенности постановки и решения проблем языка. Лингвоисториографию интересует развитие лингвистической мысли как в мире в целом, так и в отдельной стране, при этом для историографа-лингвиста важно выяснить, как складываются те или иные традиции, кто первым высказывает определенные представления о языке, кто и как развивает их, в связи с чем меняются лингвистические взгляды и под. Однако принимая образное высказывание С. Д. Кацнельсона, следует, на наш взгляд, учитывать два сложных обстоятельства, требующих разъяснения: 1) далеко не всегда можно выяснить конкретные даты и лица, если начало истории языкознания не относить лишь к XIX в.; 2) стремясь понять, как складывалась и развивалась лингвистическая мысль, важно не только вычленив те проблемы, которые имеют отношение к языкознанию, но и рассмотреть их в том контексте, в котором они возникли; вне контекста истории невозможно рассматривать любой период в развитии языкознания. Собственно, это предопределено самой сущностью языка: его неотделимостью от становления и развития общества, от всех и любых проявлений общественной жизни, его глобальностью, включенностью «во все сферы общественного бытия и общественного сознания».

9. Основные задачи лингвистической историографии: 1) раскрытие логики развития науки о языке, установление оснований, объясняющих возникновение новых идей в определенный исторический период, определение последовательности, в которой складываются различные концепции; 2) обнаружение связи языкознания с другими науками на каждом этапе развития, объяснение причин обращения к другим наукам и характера их влияния на развитие языкознания; 3) определение доминирующих теорий на разных этапах исследования языка, выявление их особенностей в различных национальных научных традициях и характера преемственности в последующие эпохи; 4) обоснование принципов периодизации истории развития науки о языке, выделение на их основе отдельных этапов; 5) теоретическое

обоснование основных понятий, которые используются при описании истории лингвистических учений.

10. Можно говорить об *общей лингвистической историографии* и о *частной лингвистической историографии*. Первый из разделов выстраивается как обобщение наиболее существенных тенденций в развитии истории науки о языке в различных странах, как осмысление их в тесном единстве с развитием истории и культуры цивилизации. Следовательно, в поле зрения общей лингвистической историографии попадает прежде всего глобальное направление в развитии лингвистической мысли. При этом анализ лингвистических идей, возникших у того или иного народа, обусловлен либо признанием приоритета данного народа в развитии этих идей, либо задачей раскрыть реализацию определенных общих тенденций на примере наиболее ярких образцов. В частной лингвистической историографии можно выделить два основных раздела. Первый из них можно рассматривать как историю становления и развития лингвистики в отдельной стране, например, история русского (английского, германского и т. д.) языкознания. При наличии тесных исторических связей между отдельными народами, а также при наличии принципиально общих тенденций на определенном временном отрезке, по-видимому, можно говорить об общем этапе в истории развития лингвистической мысли ряда народов. Например, таким общим этапом в существенных своих чертах является, с нашей точки зрения, становление лингвистической проблематики в славянских странах в эпоху распространения кириллической письменности. Поэтому влияние лингвистических воззрений, развивающихся в одних странах, на другие, взаимосвязь между ними, совместная разработка отдельных вопросов и т. п. предполагает обобщение, позволяющее установить наиболее существенные особенности истории славянского языковедения, которая также рассматривается как частный раздел лингвистической историографии.

Есть основания говорить и об особом разделе истории науки о языке – *лингвистической историологии*, которая, если учитывать стоящие перед ней задачи, должна рассматриваться как теоретический и методологический раздел лингвистической историографии. Именно в этом разделе разрабатывается содержание понятий, используемых в лингвистической историографии (*лингвистическое направление, школа, периодизация, научная традиция* и др.).

Переходим к основному вопросу, заявленному в данной статье, – вопросу о бессоюзном сложном предложении в лингвоисториографическом аспекте. Если привести в систему все многообразие взглядов на синтаксическую природу бессоюзных сложных предложений (далее – БСП), то можно увидеть, что в истории изучения БСП в русистике четко выделяются три этапа:

1. Синтаксическая концепция (СК) Александра Матвеевича Пешковского (1878 – 1933), представленная в работе «Русский

синтаксис в научном освещении» [10], а также в работах Филиппа Федоровича Фортунатова (1848 – 1914) [14].

Ученые не выделяли БСП в особый тип сложных предложений, а рассматривали их как разновидность сложносочиненных или сложноподчиненных предложений, точнее, как предложения с опущенными союзами. Таким образом, согласно данной точке зрения, все бессоюзные сложные предложения делились подобно союзным на сочиненные и подчиненные. Практически это осуществлялось путем подстановки подходящего по смыслу союза – то сочинительного, то подчинительного. Эта точка зрения бытует и в некоторых современных работах по синтаксису русского языка, например, в работах А. Н. Гвоздева [4; 5], А. Г. Руднева [12] и др.

Однако такой подход оказался недостаточно плодотворным. Почему?

Во-первых, как быть с теми БСП, которые не могут быть соотнесены ни с какими видами союзных, ср.: *Проснулся: поезд идет, постукивает на стыках* (В. Солоухин). При названном подходе подобные предложения остаются за рамками сложных предложений. Именно в таких БСП, которые не могут быть соотнесены ни с какими видами сложного сочинения или подчинения, наиболее отчетливо проявляется отличие бессоюзных сложных предложений от других видов сложных предложений.

Во-вторых, синтаксическое отношение между частями БСП нередко выражается не дифференцированно, менее четко, чем в союзных предложениях. Так, предложение *Лес рубят – щепки летят* (Пословица) может быть соотнесено и со сложносочиненным предложением (*Лес рубят, и щепки летят*), и со сложноподчиненными предложениями разных видов (*Если лес рубят, щепки летят* или *Когда лес рубят, щепки летят*).

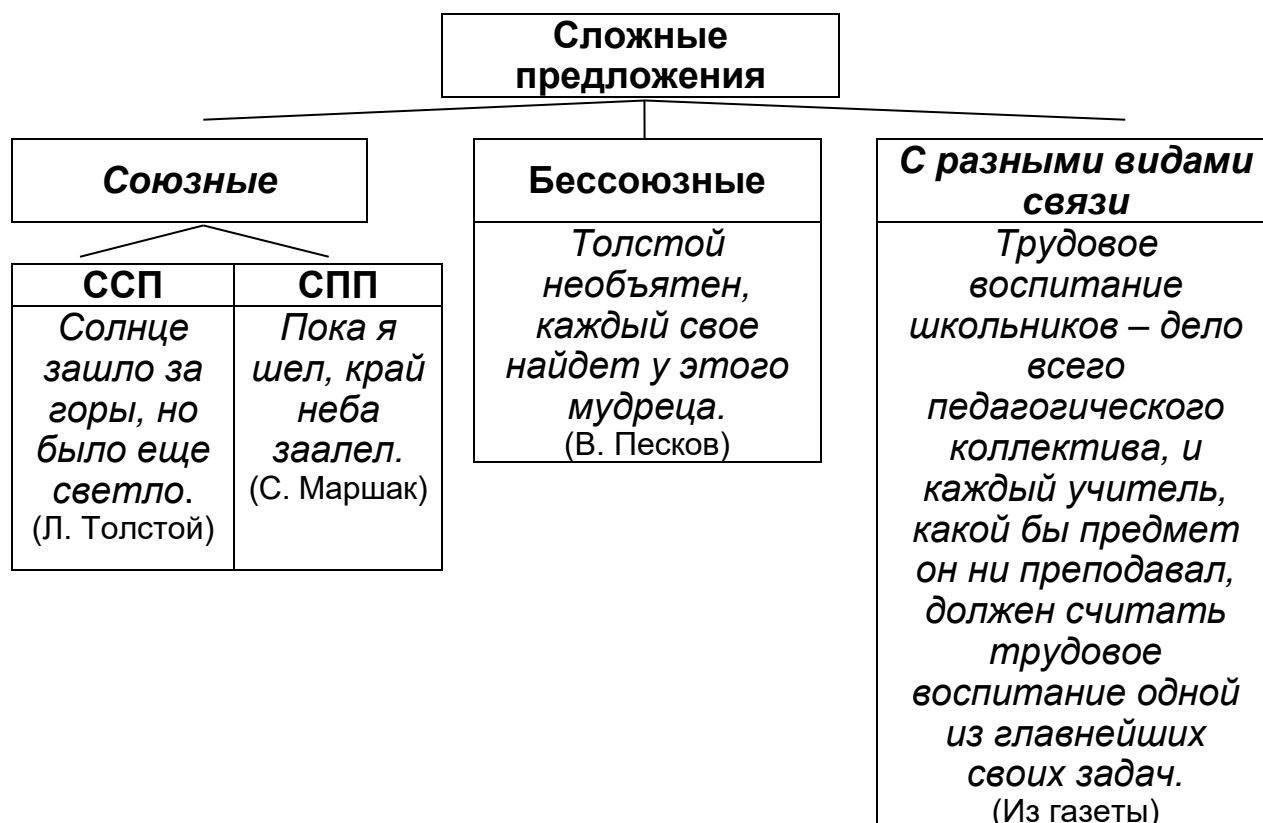
Или другой пример: *Метель не утихала, небо не прояснялось*. При перечислительной интонации это предложение соотносительно со сложносочиненным предложением: *Метель не утихала, и небо не прояснялось*. При более резком понижении тона к концу первой части и более длительной паузе между частями это предложение может быть соотнесено со сложноподчиненным предложением с отношением причинной зависимости: *Так как метель не утихала, небо не прояснялось*. Получается, что изменение интонации – главного средства связи между частями БСП – приводит к изменению смысловых отношений между частями.

Справедливости ради следует отметить, что А. М. Пешковский, анализируя многочисленные БСП, постоянно приходил к выводу, что делить предложения типа *Назвался груздем – полезай в кузов* и *Семь раз примерь, один раз отрежь* на сочиненные (при значении противопоставления) и подчиненные (при значении условном) было бы рискованно, и относит их к недифференцированным в этом отношении сложным целым.

Вот почему на смену синтаксической концепции А. М. Пешковского приходит → 2. Синтаксическая концепция Николая Семеновича Поспелова (1890 – 1984).

Бесспорно, что многие БСП выражают смысловые отношения, близкие к тем, что существуют в союзных предложениях. Вместе с тем они отличаются специфической структурой, семантикой. Поэтому примерно с 50-х годов XX в. БСП стали все чаще рассматривать как особую разновидность сложных предложений. Наиболее четко этот подход представлен в работе Н. С. Поспелова «О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений» (1950) [11], а также в Грамматике-60 [6], далее в работах В. В. Бабайцевой [1], В. А. Белошапковой [2], Н. С. Валгиной [3], Е. Н. Ширяева [16] и др.

Итак, ученые стали выделять БСП в особый тип сложных предложений. Согласно данной концепции все сложные предложения делятся на союзные (эти, в свою очередь, делятся на сложносочиненные (ССП) и сложноподчиненные (СПП)) и бессоюзные сложные предложения, а особую группу представляют предложения с разными видами связи:

3. Синтаксическая концепция авторов академической грамматики.

В Русской грамматике – 80 бессоюзное соединение предложений выделили в особый раздел, который фактически поставлен в один уровень с разделом «Сложное предложение». Читаем: «Бессоюзные соединения предложений – это особые синтаксические образования, в

большей или меньшей степени соотносительные со сложными предложениями» [13, с. 634].

С. Г. Ильенко считает, что своеобразная трактовка бессоюзных сложных предложений в «Русской грамматике» требует возвращения к осмыслению этой острой синтаксической проблемы. По ее мнению, позиция авторов представляется недостаточно обоснованной в лингвистическом плане и нецелесообразной – в методическом [7, с. 325].

Итак, имеем следующую картину по проблеме истории изучения БСП в лингвистике (СК – синтаксическая концепция).

СК-1	СК-2	СК-3
до 50-х гг. XX в. А.М.Пешковский и др. БСП - СП с опущенными союзами, делятся на ССП и СПП	с 50-х гг. XX в. Н.С. Поспелов и др. СП делятся на союзные (ССП и СПП) и бессоюзные	РГ-80 СП ↔ БСП

А далее теоретический материал закрепляется практически (приводим некоторые варианты организации практической работы по усвоению лингвоисториографического материала по истории изучения бессоюзного сложного предложения).

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте суть синтаксической концепции А. М. Пешковского.
2. Раскройте суть синтаксической концепции Н. С. Поспелова.
3. Раскройте суть синтаксической концепции, представленной в Русской грамматике – 80.
4. Какая точка зрения наиболее распространена сегодня?
5. Какой точки зрения придерживаетесь Вы? Аргументируйте свой ответ.

Лингвистические задачи

1. Кто из лингвистов разделяет следующие точки зрения на сущность бессоюзных сложных предложений →

• Отрицают существование бессоюзных сложных предложений как самостоятельных синтаксических единиц и рассматривают их как разновидность союзных сложных предложений.

• Выделяют среди сложных предложений как союзные конструкции, так и бессоюзные, рассматривая их как равноправные разновидности сложных предложений.

• Выделяют бессоюзное соединение предложений в самостоятельный раздел грамматики, который ставят на один уровень с разделом «Сложное предложение».

2. Подберите эпиграф к теме «Из истории изучения бессоюзных сложных предложений».

Один из вариантов решения задачи →

Проблема бессоюзного сложного предложения – одна из самых острых в теории сложного предложения. →

«...по отношению к бессоюзному сложному предложению стоит сейчас почти гамлетовский вопрос: быть или не быть бессоюзному сложному предложению как особой синтаксической форме?» (Е. Н. Ширяев [16, с. 40]) →

И хотя этот вопрос ставился ученым в конце 80-х годов XX века, до сих пор в научной литературе он не находит однозначного решения.

Тесты

1. Кто первым из лингвистов обратил внимание на то, что многие значения, в частности продиктованные смысловой зависимостью, могут быть переданы без помощи союзов?

- а) Ф. И. Буслаев;
- б) Н. И. Греч;
- в) М. В. Ломоносов;
- г) А. А. Потебня.

2. Первым теоретическое осмысление БСП дал:

- а) А. Н. Гвоздев;
- б) А. М. Пешковский;
- в) А. Г. Руднев;
- г) Н. С. Поспелов.

3. Кто из ученых выделяет «союзные паузы» как средство соединения предложений в БСП:

- а) В. В. Бабайцева;
- б) А. М. Пешковский;
- в) А. Г. Руднев;
- г) Е. Н. Ширяев.

4. Какой синтаксической концепции соответствует следующее определение БСП: *«Бессоюзное сложное предложение однородного состава представляет собой двучленные, трёхчленные и многочленные сочетания однородных по синтаксическому значению предложений, потерявших свою коммуникативную самостоятельность как отдельные единицы сообщения и объединённых без союзов цельностью выражаемой в них сложной мысли и единством присущего им синтаксического значения однородности, т. е. одинакового отношения к тому целому, которое они выражают»*. БСП неоднородного состава – предложения, выражающие *«ту или иную зависимость составляющих их предложений: обусловленность последующего предшествующим, обоснование последующего предшествующим или раскрытие в последующем какого-либо предшествующего содержания»*:

- а) СК-1;
- б) СК-2;
- в) СК-3.

[Подсказка: автор слов – Н. С. Поспелов].

5. Назовите сторонников синтаксической концепции А. М. Пешковского:

а) А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. Н. Гвоздев, А. Г. Руднев, М. К. Сабанеева;

б) С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, В. А. Белошапкина, В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина, Е. Н. Ширяев;

в) Н. Ю. Шведова, И. Н. Кручинина.

6. Назовите сторонников синтаксической концепции Н. С. Поспелова:

а) А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. Н. Гвоздев, А. Г. Руднев, М. К. Сабанеева;

б) С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, В. А. Белошапкина, В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина, Е. Н. Ширяев;

в) Н. Ю. Шведова, И. Н. Кручинина.

7. Назовите сторонников синтаксической концепции Русской грамматики – 80:

а) А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. Н. Гвоздев, А. Г. Руднев, М. К. Сабанеева;

б) С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, В. А. Белошапкина, В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина, Е. Н. Ширяев;

в) Н. Ю. Шведова, И. Н. Кручинина.

8. Укажите «минусы» синтаксической концепции А. М. Пешковского:

а) при таком подходе учеными было замечено, что некоторые БСП трудно подвести однозначно под тот или иной класс союзных сложных предложений; с другой стороны, в языке имеются и такие БСП, которые вообще трудно подвести под какой-либо тип союзных сложных предложений,

б) отлучение основной массы бессоюзных сложных предложений от сочинительных и подчинительных «создает парадоксально-тупиковую ситуацию» в синтаксисе (А. П. Кострикина).

9. Укажите «минусы» синтаксической концепции Русской грамматики – 80:

а) при таком подходе учеными было замечено, что некоторые БСП трудно подвести однозначно под тот или иной класс союзных сложных предложений; с другой стороны, в языке имеются и такие БСП, которые вообще трудно подвести под какой-либо тип союзных сложных предложений,

б) отлучение основной массы бессоюзных сложных предложений от сочинительных и подчинительных «создает парадоксально-тупиковую ситуацию» в синтаксисе (А. П. Кострикина).

10. Укажите синонимы термина *бессоюзи*:

а) паратаксис;

б) асиндетон;

в) гипотаксис;

г) многосоюзи.

[Ответы: 1) а; 2) б; 3) б; 4) б; 5) а; 6) б; 7) в; 8) а; 9) б; 10) а, б].

Темы для реферативных сообщений (докладов, презентаций).

1. «Компенсационный закон» А. М. Пешковского.

Примерное содержание сообщения

А. М. Пешковский выделяет «союзные паузы» как средство соединения предложений. Основным признаком таких «союзных пауз» является интонация. Она, по мнению ученого, тождественна той или иной группе союзов, а, следовательно, может выполнять в предложении их функции. Таким образом, БСП отличаются от союзных предложений синтаксическим средством, а не значением. Такой подход к изучению БСП получил название «компенсационного закона» А. М. Пешковского. В соответствии с этим законом при отсутствии союзов на первый план выступает интонация.

А. М. Пешковский выделяет:

а) объяснительную интонацию, тождественную по значению причинным союзам:

Сержусь-то я на самого себя: сам я кругом виноват (А. С. Пушкин);

б) предупредительную интонацию – заместительницу части пояснительных союзов (*а именно, как-то*):

Я это сделаю так: выкопаю подле самого камня ... яму... (Л. Н. Толстой);

в) интонацию перечисления, тождественную по значению соединительным союзам:

Скрипят клесты, звенят синицы, смеётся кукушка (М. Горький).

Из указанных выше примеров видно, что А. М. Пешковский дифференцирует БСП на сочинение и подчинение.

Первые две интонации – подчинительные, хотя утвердительно ответить на вопрос, какое предложение в двух приведенных примерах является главным, а какое придаточным, можно лишь путём предположительной вставки союза. Последний пример – бессоюзное сочинение.

Таким образом, согласно концепции А. М. Пешковского, синтаксическая форма БСП характеризуется особым средством выражения смысловых отношений между предикативными конструкциями – определённым интонационным типом.

Выводы и рекомендации. Предложенные нами варианты работы не исчерпывают всех возможностей использования языкового материала историографического характера на занятиях лингвистического цикла в педагогическом вузе. Тем более мы уверены, что творчески работающие педагоги смогут не только применить предложенные задания на практике, но и усовершенствовать их.

Литература

1. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. Москва: Просвещение, 1979. 270 с.

2. Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. Москва: Высшая школа, 1977. 248 с.

3. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Москва: Высшая школа, 1991. 432 с.
4. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Москва: Просвещение, 1968. 344 с.
5. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Москва: Учпедгиз, 1961. Ч. 2. 343 с.
6. Грамматика русского языка: в 2-х т. / под ред. В. В. Виноградова. Москва: АН СССР, 1960. Т. 2. Ч. 2. 440 с.
7. Ильенко С. Г. Русистика. Избранные труды. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 674 с.
8. Комарова З. И. Технология научных исследований в системной методологии современной лингвистики: учеб. пособ. Екатеринбург, 2016. 209 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
10. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва: Учпедгиз, 1956. 510 с.
11. Поспелов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений. *Вопросы синтаксиса современного русского языка*. Москва, 1950. С. 338–354.
12. Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. Москва: Высшая школа, 1963. 363 с.
13. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. Т. II. С. 634–656.
14. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Москва: Учпедгиз, 1956. Т. 1. 456 с.
15. Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. Москва: Культура, 1993. 716 с.
16. Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. Москва: Наука, 1986. 220 с.
17. Koerner K. On the place of linguistic historiography within the language sciences, again. *History of Linguistics 1999: selected papers from the Eight International Conference on the History of Language Sciences*. John Benjamins B.V., 2003. P. 373–384.

Спічка А.

– кандидат педагогічних наук, доцент кафедри германської та слов'янської філології Донбаського державного педагогічного університету

УДК 378.016:811.112.2

ЗАСТОСУВАННЯ МОТИВАЦІЙНОГО ПІДХОДУ ПІД ЧАС ВИКОРИСТАННЯ ПРОБЛЕМНИХ СИТУАЦІЙ У НАВЧАЛЬНО-ДОСЛІДНИЦЬКІЙ ДІЯЛЬНОСТІ СТУДЕНТІВ-МАГІСТРІВ

У статті розглядається питання застосування мотиваційного підходу під час професійного опанування іноземною мовою студентами мовних спеціальностей другого магістерського ступеня вищої освіти. Виявлено ефективний вплив мотивації на переорієнтацію навчально-дослідницького процесу, спрямованого на формування у студентів здатності до самопізнання, самоосвіти. Особливу увагу звернено на значущість використання проблемних ситуацій як одного з видів мотиваційних підходів у процесі обговорення професійної іншомовної інформації. Надано приклади модельованих